

На следующее утро после возвращения из Альбиона Луизино поведение стало меняться, причем в лучшую сторону.

Проснувшись утром, Сайто, как было заведено, готовил своей хозяйке чашу для умывания. Он наливал туда воды, чтобы затем вымыть девочке лицо. Это было хлопотным занятием, но если Сайто забывал об умывании, то это приводило к тяжелым последствиям.

Однажды, когда фамильяр забыл подготовить чашу для умывания, его лишили еды. На следующее утро, будучи сильно рассержен, он поймал в пруду Академии лягушку и положил ее в чашу. Луиза, которая ненавидела лягушек, завизжала при виде скользкой амфибии, а потом разревелась.

Сайто многократно просил извинения, но девочка не простила ему свои пролитые слезы. Кроме наказания голодом она попыталась его отхлестать, в результате чего мальчик вынужден был сбежать и спать на улице.

Такие выяснения отношений по разным мелочам происходили между ними регулярно, но после возвращения из Альбиона что-то изменилось. Между Сайто и Луизой начали устанавливаться взаимные теплые отношения. Но они пока еще не могли понять чувств друг друга.

Этим утром, как обычно, Сайто, чувствуя себя немного неловко, подготовил чашу для умывания. Сонная Луиза сидела на кровати. Поставив чашу на пол, Сайто ладонями зачерпнул воду, но девочка не двигалась. Ее светло-розовые волосы свисали ей на лицо. Она протерла глаза и рассеяно проговорила:

- Оставь, я сделаю это сама.

Сайто был поражен. Он не мог поверить, что слова: "Я сделаю это сама", - могут исходить из уст его хозяйки.

- Луиза?

Сайто помахал рукой перед ее лицом. Луиза надулась и отвернулась в сторону. Она покраснела и рассерженно повторила:

- Я сделаю это сама. Оставь меня в покое.

Луиза опустила руку в чашу, зачерпнула воды и попыталась умыться, двигая лицом, а не руками. Брызги полетели в разные стороны.

- Так значит, ты из тех людей, что двигают лицо, когда умываются?

Луиза была слегка озадачена комментарием Сайто. Она опять покраснела и рассердилась:

- Е-есть какие-то проблемы?

- Нет, вовсе нет...

По окончании умывания Сайто обычно извлекал из шкафа одежду Луизы. Положив на кровать трусики, он отворачивался. В это время Луиза надевала их.

Подобрав момент, когда трусики должны быть надеты, Сайто поворачивался обратно, держа в руках школьную форму девочки. Затем он одевал свою хозяйку.

Когда сегодня Сайто повернулся, Луиза в одних трусиках с паническим выражением на лице быстро прикрыла свое тело простыней.

- Оставь одежду там, - указала девочка, завернутая в простыню по самые глаза.

"Что случилось? - подумал Сайто. - Обычно она приказывает что-то типа: "Быстро одень меня...", - с заспанным лицом. Более того, она прикрывается простыней. Обычно ее не заботило, вижу ли я. Почему она смутилась?"

- Оставить ее здесь? Не нужно тебя одевать?

Луиза открыла лицо:

- Я сказала оставить ее там, разве не ясно?

И снова девочка закуталась до самых глаз, уставившись на Сайто.

"Что ж, это странно", - подумал мальчик, кладя рядом с Луизой одежду, как было указано.

- Отвернись.

- Чего?

- Я сказала, отвернись.

Похоже, она теперь не хотела, чтобы ее видели в момент переодевания.

Это довольно нормальная реакция для девочек-подростков, однако до сегодняшнего дня Луизе было на это наплевать.

Сайто повернулся спиной к хозяйке, размышляя: "Что, черт побери, происходит?"

Да, в Альбионе случилось немало всего. Жених ее предал, погиб любимый Генриетты, ее подруги детства. Это был ужасный опыт для Луизы. Может быть, эти события изменили ее.

Действительно ли его хозяйка изменилась?

С ничего не выражающим лицом Сайто вспомнил ощущение губ Луизы. Он нежно поцеловал полусонную девочку во время полета на драконе. Он всегда считал, что целовать кого-либо, пока тот спит - трусость, и он бы никогда не посмел проделать такое, но он не смог себя сдержать. Он очень заботился о ней.

"А вдруг... - подумал Сайто, - вдруг Луиза знает про тот поцелуй? Она боится, что я опасен, и могу напасть на нее, поэтому и не хочет переодеваться при мне?"

Сайто мгновенно отбросил эту мысль и покачал головой.

"Если бы Луиза не спала в тот момент, она бы не смолчала. Вскочила бы. Сердилась. Негодовала. Вся атмосфера уюта разлетелась бы на куски. Такие события, как, например, в тот раз, когда я залез к ней в постель, оканчивались ужасно, разве не так? Собака. Я - собака. Собака, которая должна содержаться на цепи и лаять. А, вот в чем дело, - наконец осознал Сайто. - Она чувствует себя скованно, потому что я залез к ней, спящей, в постель за два дня до нашего отъезда в Альбион. Речь идет вовсе не о поцелуе. Вот почему она больше не хочет, чтобы я переодевал ее ".

Сайто был обескуражен. Он на самом деле глубоко раскаивался. Если бы он не сделал этого...

Она не хочет, чтобы я зашел еще дальше по отношению к ней. Ну, это естественно. Но это означает, что она меня не любит. И это, полагаю, тоже естественно... Хотя и естественно, но... печально.

Луч надежды? Нет. Не было его. Луиза меня не любит. Я - всего лишь фамилляр. Как было сказано, я просто опасный фамилляр. Плохой фамилляр, который в ночное время превращается в волка. Стена уже возведена между нами.

В его душе начали сгущаться черные тучи.

Надежда в сердце Сайто в отчаянии прошептала:

- Но на обратном пути домой, на драконе, она прижималась ко мне, ведь так?

Отчаяние в сердце Сайто холодно возразило:

- Это было всего лишь мое воображение. Когда Кирхе заметила это, Луиза меня столкнула вниз, не так ли?

...'Ах, все так и есть. Нет сомнений. Она вовсе не думает обо мне.

От осознания своих чувств к Луизе Сайто охватило отчаяние. Таким он уж был человеком: будучи чем-то эмоционально возбужден, он мог перевозбудиться не на шутку; но когда он впадал в тоску, он мог постепенно погрузиться в глубочайшее уныние.

- Что ты там шепчешь?

Сайто не осознавал, что бормочет вслух. Когда он обернулся, Луиза, уже переодевшись, с подозрением смотрела ему в лицо.

После раздумий, затянувшихся на целых двадцать секунд, он принял решение. Удрученный Сайто ответил болезненным голосом:

- Извини. Я больше не буду разговаривать сам с собой.

- Согласна, поскольку это отвратительно.

Неуверенно глядя на Сайто, Луиза пошла к выходу.

- Пойдем на завтрак.

- Да.

Сайто уныло последовал за ней.

* * *

Даже в Обеденном зале Альвис его ждал сюрприз.

Сайто, как всегда, сел на пол, но его миски с супом не было. Это обеспокоило мальчика: "Разве я совершил что-нибудь, что рассердило Луизу настолько, чтобы лишать меня еды? Нет, не было ничего такого".

Вчера вечером, все впятером ребята вернулись в Академию, о чем сразу сообщили Старейшине Осману. Директор, который уже знал об их возвращении от Генриетты, поблагодарил и похвалил их за то, что они совершили. Затем они вернулись в свои комнаты... и быстро уснули. Сайто не сделал ничего, что могло бы рассердить Луизу. С жалким видом на лице фамильяр взглянул на свою хозяйку, сидевшую на стуле.

Луиза покраснела и, отвернувшись, произнесла:

- С сегодняшнего дня ты ешь за столом.

- А?

Сайто непонимающе уставился на Луизу. С ее стороны это было абсолютно неожиданным шагом.

- Давай, садись скорее.

Пораженный, он сел рядом с Луизой.

Маликорн Ветрянка, который всегда сидел на этом месте, начал протестовать:

- Эй, Луиза, это - мое место. С какой это стати ты посадила сюда своего фамильяра?

Девочка уставилась на Маликорна:

- Если нет места, тогда просто сходи за стулом.

- Что за шутки! Разрешить простолюдину-фамильяру сесть за стол, тем самым вынуждая меня идти за стулом! Это просто возмутительно! Эй, фамильяр, проваливай, это - мое место. Это - обеденный стол для дворян!

Пухлый Маликорн пытался выглядеть устрашающе, но его выдавала дрожь. Перед ним был легендарный фамильяр, который победил Гиша и поймал Фуке. Более того, ходили слухи, что они совершили невероятный подвиг, будучи вдаль от Академии последние несколько дней. Маликорн покрылся холодным потом, пытаясь выдворить Сайто.

А тот, чувствуя себя удрученным из-за растущей между ним и Луизой пропасти, резко отреагировал на произнесенные оскорбительные слова.

Он встал и схватил Маликорна за ворот. Он не использовал свою силу, но прошептал угрожающим голосом:

- Эй, толстяк, что ты имел в виду?

Испугавшись, Маликорн потерял уверенность и замотал головой:

- А-Ах, ничего, я не это хотел сказать!

- Я не это хотел сказать, СЭР.

- Д-да, я не это хотел сказать, сэр!

- Тогда шагай за стулом. И поедим вместе.

Маликорн побежал, чтобы взять стул.

С беззаботным видом Луиза ждала молитвы перед едой.

"Интересно, что произошло. Что это за изменения в ее душе? Почему она такая любезная? Ведь должна быть причина. Несомненно...", - подумал Сайто, - ...'после поездки в Альбион Луиза изменилась. Должно быть... увидев столько раненых и убитых, эти теплые чувства расцвели в ее душе".

Это напомнило Сайто школьный урок истории об указе сегуна Токугавы Цуноеси эпохи Эдо, состоявшем в том, что надо быть милосердным по отношению к животным. "Собачий сегун" пожалел бездомного пса и наказал тех, кто издевался над ним.

Так вот оно что.

В Тристейне официально объявлен указ о милосердии по отношению к животным.

Составитель указа: Луиза Франсуаза Ле Бланш де Ла Вальер.

Объект: фамильяр, он же - собака... Одним словом, я.

Сайто притормозил полет своей фантазии и тепло посмотрел на Луизу.

Ты стала лучше, больше похожей на девочку, не так ли, Луиза. Такая ты ослепительна. Быть милой с таким как я... Как девушка, ты растешь в моих глазах. Я буду тщательно беречь тебя и не буду больше предпринимать каких-либо шагов в отношении тебя. Пока я не смогу вернуться на Землю, я буду защищать тебя. Даже если ты не любишь меня, я рад, что ты так добра ко мне.

Ее великолепие перемешалось с его печалью и отчаянием. Сайто тепло улыбнулся. Луиза заметила, что он пристально смотрит на нее, и покраснела:

- П-почему ты так на меня смотришь?

Осознав, как он уставился на нее, мальчик отвел глаза и сжал на коленях руки в кулаки.

Слушай внимательно, Сайто. Дворяне не для собак, вроде тебя. По сравнению с Луизой, такой красивой и чистой, ты - просто домашний крот. Не может быть и речи, чтобы крот мог так смотреть на такую прекрасную девушку.

Эта мысль многократно повторилась в его голове. Тоска быстро поглотила Сайто как бездонное болото. Мальчик послушно прошептал:

- Прости, что был таким омерзительным.

Луиза быстро отвернулась от него.

Ох, она, должно быть, думает, что я странный. Хозяйка считает, что ее крот странный.

Сайто тупо посмотрел на еду в тарелке. Кушанья были роскошные, но в его глазах они становились бесцветными.

После завершения обычной молитвы начался завтрак. Сайто бессловесно поглощал пищу. Было очень вкусно, но он был настолько несчастен, что даже не мог этого почувствовать.

* * *

Когда Луиза вошла в класс, ее тут же окружили одноклассники. Ходили слухи, что во время своего отсутствия она была на опасном задании и совершила великий подвиг.

Как оказалось, группа студентов видела, как капитан Отряда Магической Стражи отбыл с Луизой и остальными. Было очень шумно. Всем не терпелось разузнать, что произошло во время путешествия. Они бы занялись расспросами во время завтрака, если бы не стеснялись учителей.

Кирхе и Табита уже заняли свои места. Их тоже окружила толпа студентов.

- Эй, когда вы и Луиза отсутствовали в классе, где вы пропадали? - спросила Монморанси, схватив Кирхе за руку.

Скользнув по ней взглядом, рыжеволосая красотка начала элегантно поправлять свой макияж. Табита спокойно читала книгу, она вообще была немногословна. Что касается Кирхе, хоть она всегда была не прочь поболтать, сегодня она не стремилась поведать своим одноклассникам что-либо про их секретную миссию.

И неважно, насколько настойчиво студенты толкали и трясли их, из двух подруг не удалось вытянуть ни единого слова. Поэтому при появлении Гиша и Луизы все внимание было перенесено на них.

Гиш, который любил, когда вокруг него всегда вьются, как и ожидалось, разошелся:

- Вы хотите расспросить меня, не так ли? Вы хотите знать секреты, которые знаю я? А-ха-ха, я прямо как маленький загнанный кролик!

Луиза протиснулась сквозь толпу и треснула Гиша по голове:

- Как ты думаешь, что случится потом?! Принцесса тебя возненавидит, если скажешь хоть что-нибудь!

Одного упоминания о Генриетте хватило Гишу, чтобы сразу замолчать.

Их одноклассники стали еще более подозрительными, увидев это. Они окружили Луизу и начали приставать к ней:

- Луиза! Луиза! Что произошло на самом деле?

- Ничего. Осман послал меня во Дворец с поручением, вот и все. Правда, Гиш, Кирхе, Табита?

Кирхе загадочно улыбнулась, дую на свои лакированные ногти. Гиш кивнул.

Табита читала свою книгу. Так как никто из них не хотел говорить, студенты вернулись на свои места. Чувствуя себя группой жалких неудачников, они начали сердито обсуждать Луизу.

- Эх, вероятней всего, ничего важного не произошло.

- Именно, это же Луиза-Нулиза. Я не могу себе представить, чтобы она могла совершить подвиг, не умея даже использовать магию.

- Поимка Фуке была всего лишь случайностью. Ее фамильяр просто случайно использовал силу

"Посоха Разрушения", - раздраженно сказала Монморанси, взмахнув кудряшками.

Луиза закусила губу. Выражение досады появилось на ее лице, но, несмотря ни на что, она хранила молчание.

Сайто был поражен.

"Как смеет эта кудрявая девица оскорблять мою Луизу? - подумал он. - Ладно, пусть не "мою" Луизу. Крот, как я, никогда бы не посмел рассчитывать, что такая девочка будет ему принадлежать. Ну, что ж. Пусть даже обидчица - девочка, я поступлю так, как сочту нужным".

Как только Монморанси с довольным лицом двинулась к своему месту, Сайто выставил свою ногу. Обидчица не заметила этого, споткнулась и упала лицом в пол.

- Ай!

Монморанси, вздернув покрасневший от падения нос, сердито закричала на Сайто:

- Что ты делаешь? Я - дворянка! Как смеет простолюдин вроде тебя подшучивать надо мной!

Луиза отпарировала:

- Это - твоя вина, надо быть внимательнее.

- Что? Луиза-Нулиза стала на сторону простолюдина?

- Может быть, Сайто и не знатного происхождения, но он - мой фамилляр, Монморанси. Оскорбляя его, ты одновременно наносишь оскорбление и мне. Еще вопросы есть?

Монморанси ушла, сердито бормоча что-то себе под нос.

Что касается Сайто, он с теплотой уставился на Луизу: она только что вступилась за него и теперь казалась ослепительной.

Девочка почувствовала его пристальный взгляд и, покраснев, отвернулась:

- Ч-что уставился?

Сайто, в очередной раз осознавший, как отвратительно он смотрится, принес Луизе свои извинения. Этот домашний крот снова сделал это.

- П-прости.

Луиза заметила, что Сайто странно себя ведет с самого утра. Он был более сдержан, чем обычно.

Что еще ты хочешь, я и так веду себя очень мило с тобой.

Луиза хотела что-то еще сказать Сайто об этом, но в этот момент мистер Кольбер вошел в класс, так что она просто села.

Начался урок.

- Все успокоились, - Кольбер легонько провел рукой по своей лысине.

До вчерашнего дня он был напуган тем, что Фуке Глиняный Кулак вырвалась из тюрьмы. Сразу возникло подозрение, что в замке действует предатель. Кольбер полагал, что для Тристейна это - серьезная проблема.

Однако сегодня утром Осман вызвал его, сообщил: "Все в порядке", - и учитель вернулся в свое нормальное состояние духа. Кроме того, такие вещи как политика его вовсе не интересовали.

К чему у него действительно лежала душа, так это к науке, истории и... изобретательству. Вот почему он любил уроки. Он мог свободно сообщать о результатах своих исследований.

И вот, со счастливым видом он продемонстрировал классу кое-что необычное, выставив это на кафедру.

- Мистер Кольбер, что это такое? - спросил один из студентов.

Это был действительно необычный механизм. Он состоял из длинного металлического цилиндра, от которого отходила металлическая трубка. К трубке была присоединена пара мехов; в верхней части цилиндра был установлен коленчатый вал. Вал соединялся с колесом, расположенным сбоку от цилиндра. Колесо прикреплялось к дверце ящика, внутри которого располагался какой-то шестеренчатый привод.

Глядя на странную машину, всем студентам стало интересно, о чем будет сегодняшний урок. Откашлявшись, Кольбер начал объяснение:

- Для начала, кто может рассказать мне про основные характеристики Магии Огня.

Все в классе повернулись к Кирхе. Если говорить о магии огня в Халкегинии, то сразу же на ум приходят дворяне Германии. Среди них семья Цербст была одной из известнейших. Кроме того, руническое имя Кирхе - "Обжигающая", - указывало на то, что она была специалистом в магии огня.

Хотя весь класс смотрел на нее, Кирхе продолжала полировать ногти. Не отрывая глаз от пилочки для ногтей, она нехотя ответила:

- Страсть и разрушение.

- Правильно! - сказал мистер Кольбер, маг-треугольник, чье руническое имя было "Огненный Змей". - Однако, не беря во внимание страсть, полагаю, что быть способным только разрушать - это немного однобоко. Все зависит от того, как использовать магию. В зависимости от ее применения вы сможете делать довольно забавные вещи. Огонь - это не только разрушение, мисс Цербст. Поле боя - это не единственное место, где можно его увидеть.

- Нет никакого смысла пытаться рассказать дворянам Тристейна о магии огня, - уверенно ответила Кирхе. Мистер Кольбер, ничуть не возмущенный ее высокомерием, улыбнулся.

- Но что это за странная штука у вас там?" - непонимающе спросила Кирхе, указывая на механизм на кафедре.

- Хе-хе. Вас все-таки оно заинтересовало. Это - мое изобретение. Оно работает с использованием масла и магии огня.

Заскучавшие было студенты с большим вниманием поглядели на механизм. Сайто показалось, что он уже видел такую машину ранее. Поскольку мальчик был любознательным, он тоже

молча уставился на механизм.

Мистер Кольбер продолжил:

- Сначала мы выпариваем масло в мехах.

Он несколько раз нажал ногой на мехи:

- Теперь пары масла пойдут в этот цилиндр.

С предосторожностями Кольбер засунул палочку в маленькое отверстие в цилиндре, которое предварительно открыл. Затем он прочел заклинание. Послышался звук вспыхивающего огня, и, как только пары масла загорелись, звуки изменились, походя на несильные взрывы.

- Смотрите все внимательно! Внутри цилиндра энергия взрывов двигает поршень вверх и вниз!

Коленчатый вал в верхней части цилиндра начал вращаться, двигая вместе с собой колесо. Повернувшись, колесо открыло крышку коробки. Шестерни начали вращаться, и игрушечная змея выскочила изнутри.

- Энергия передается на коленчатый вал, который вращает колесо! Смотрите! Затем змея выскакивает нам навстречу! Так интересно!

Единственным, кто заинтересовался машиной, оказался Сайто. Студенты смотрели без энтузиазма.

- И что дальше? Что ж тут особенного?

Мистера Кольбера опечалил тот факт, что изобретение, которым он так гордился, было полностью проигнорировано. Откашлявшись, он начал объяснять:

- В этом образце всего лишь выпрыгивает змея, но этот механизм можно приладить, например, к повозке. И та сможет двигаться без лошадей! Также это должно работать и на лодках, вращая водяное колесо. Тогда не будет надобности в парусах!

- Вы могли бы просто использовать магию в таких случаях. Нет необходимости применять такие странные механизмы, - произнес один из студентов, и остальные закивали в знак согласия.

- Все, слушайте внимательно! Если его усовершенствовать, то он сможет работать даже без магии! Я использовал сейчас магию огня для зажигания, но для этой цели можно приспособить кремень, или что-нибудь еще можно найти...

Рассказывая это, Кольбер все больше входил в азарт, а студенты все не могли понять, что в этом такого интересного. Единственный, кто, казалось, понял важность этого изобретения, был Сайто.

- Мистер Кольбер, это же здорово! Это - двигатель! - неожиданно вскакивая со стула, выкрикнул он. Весь класс повернулся к нему.

- Двигатель? - учитель изумленно смотрел на мальчика.

- Да, двигатель. В моем мире он применяется именно в тех случаях, что вы и упомянули.

- Могу отметить, что вы - понимающий человек. Вы же - фамилъяр мисс Вальер, не так ли?

Мистер Кольбер неожиданно вспомнил, что мальчик - легендарный фамилъяр Гандальв, о чем говорят руны на его руке. Учитель уже успел забыть об этом, так как Осман сказал ему оставить это... но из-за выраженного мальчиком энтузиазма он начал проявлять интерес к Сайто.

- Где вы родились? - горячо спросил он.

Луиза слегка дернула Сайто за куртку и впиалась в него взглядом:

- Не говори ничего необдуманного, иначе мы будем выглядеть подозрительно.

Согласившись с этим, Сайто снова сел.

- Хм? Так где вы родились? - Кольбер подошел к мальчику с сияющим лицом. За фамилъяра ответила Луиза:

- Мистер Кольбер, он э... из Руб-аль-Хали, что на востоке.

Учитель был ошарашен:

- Как?! За пугающими землями эльфов? Погодите, он был призван, не так ли... значит, ему не пришлось двигаться через эти земли... Я понял. Я слышал, что на землях на востоке, где правят эльфы, очень развиты технологии. Поскольку вы родились где-то рядом... все ясно, - он понимающе кивнул.

Сайто обернулся к Луизе:

- Что?

- Просто подыграй мне, - прошептала Луиза, наступая ему на ногу.

- А, ах, да. Я из Руб-аль-Хали.

Мистер Кольбер кивнул и вернулся к механизму. Стоя на кафедре, он еще раз оглядел класс:

- Ну ладно, кто хотел бы попробовать запустить механизм? Это очень легко! Просто откройте отверстие в цилиндре, просуньте свою волшебную палочку и регулярно повторяйте заклинание "Поджигание". Сначала тяжело подгадать время для заклинания, но, как только вы приновитесь, это будет так же просто, как дважды два.

Мистер Кольбер наступил ногой на мехи и запустил механизм еще раз. Эхо от взрывов прокатилось по классу, в то время как коленчатый вал с колесом закрутились, а затем выскочила кукольная змея.

- И веселая змейка поприветствует вас!

Никто не поднял руки. Кольбер пытался заинтересовать студентов своим механизмом, говоря: "Веселая змейка", - но и это не работало.

Плечи разочарованного учителя поникли. И тут Монморанси указала на Луизу:

- Луиза, попробуй ты!

Лицо мистера Кольбера засияло:

- Мисс Вальер! Может, вы попытаетесь запустить механизм?

- Ты же поймала Фуке Глиняный Кулак и совершила путешествие по опасным местам. Безусловно, у тебя не должно быть проблем с этим, не так ли?

Луиза поняла: Монморанси пытается заставить ее колдовать, чтобы опозорить, поскольку ей не нравится, что девочка приковала все внимание к себе, совершив великий подвиг и став звездой на балу. Это была черная зависть позерши и хвастуны. А Монморанси продолжала провоцировать:

- Ну, сделай это, Луиза. Луиза-Нулиза.

Терпение у девочки лопнуло. Когда Монморанси назвала ее Нулизой, Луиза не могла это просто так оставить. Она молча встала и подошла к кафедре. Видя, что Луиза в таком состоянии, Сайто резанул взглядом Монморанси:

- Эй, Монмон.

- Какая я тебе Монмон! Я - Монморанси!

- Не провоцируй Луизу! Ведь в итоге будет взрыв! - необдуманно проговорил Сайто.

От такого его комментария глаза Луизы поползли вверх. Студенты, сидящие в переднем ряду, попрятались за стулья.

Услышав произнесенное Сайто, Кольбер вспомнил навыки Луизы и происхождение ее псевдонима. Отчаянно пытаясь потушить ее решимость, учитель стал взволнованно уговаривать ее:

- Ах, мисс Вальер. Э-э, вы сможете сделать это в другой раз, хорошо?

- Монморанси Мокрая оскорбила меня, - ледяным голосом произнесла Луиза. Ее красновато-коричневые глаза были полны гнева.

- Я накажу мисс Монморанси. Так что, ээ, не могли бы вы убрать свою волшебную палочку? Я не сомневаюсь в ваших способностях, но магия не всегда удается. В конце концов, как гласит пословица: "Даже дракон может умереть от огня".

Луиза остро глянула на Кольбера.

- Пожалуйста, позвольте мне сделать это. Я не всегда терплю неудачи. Иногда у меня получается. Бывали случаи, когда мне удавалась магия, - дрожащим голосом Луиза проговорила это скорее для себя, чем для учителя.

Сайто знал, что сейчас ее уже не остановить. Когда Луиза была очень сердита, ее голос начинал дрожать.

Мистер Кольбер посмотрел в потолок и вздохнул.

Луиза, копируя действия учителя, наступила на мехи. Пары масла попали в цилиндр. Девочка сделала глубокий вдох и поместила конец палочки в отверстие.

- Мисс Вальер, Э-э... - прошептал Кольбер, как будто он молился.

Голосом, звенящим как колокольчик, Луиза начала читать заклинание.

Весь класс замер.

Как и ожидалось, механизм взорвался. Луиза и Кольбер были отброшены к классной доске, все в классе закричали. Взрыв разбрызгал горящую нефть по всей комнате. Студенты бегали по классу, пытаясь спастись от огня.

Между горящим стулом и столом Луиза медленно поднялась на ноги. Это было жалкое зрелище: ее одежда была прожжена, а ее ранее чистое лицо было покрыто сажей. Не обращая внимания на хаос, творящийся в классе, она схватила учителя за руку и прошептала:

- Мистер Кольбер. Эта машина так легко взорвалась...

Учитель не ответил, чувствуя сильное головокружение. Кто-то из студентов ответил за него:

- Это ты взорвала ее! Ты - Ноль! Луиза-Нулиза!

- Ничего страшного, это - всего лишь огонь! Кто-нибудь, потушите его!

Монморанси встала и произнесла заклинание "Водяной щит". Стена воды загасила огонь, студенты зааплодировали Монморанси. Та, чувствуя себя победительницей, сказала Луизе:

- Удивлюсь, если мое заклинание было ненужным. Ты сама бы справилась. В конце концов, ты - такой опытный маг, а это был просто слабый огонек.

От злости Луиза закусил губу.

* * *

Этим вечером...

Уже наступила ночь, когда класс был приведен в порядок. Вымыть стулья и парты и оттереть пол было тяжелой задачей. Измученные Луиза и Сайто вернулись в свою комнату. Мальчик повалился на соломенную подстилку. Луиза села на свою кровать. Уже почти наступило время ложиться спать. По привычке Сайто пошел к шкафу, чтобы взять одежду Луизы. Однако девочка неожиданно встала.

- Ч-что ты делаешь?

Луиза покраснела и не ответила. Она схватила простыни и начала вешать их на стойки своей кровати. В результате получились импровизированные шторы, закрывающие кровать. Наблюдая за Сайто краешком глаза, Луиза подошла к шкафу, нашла свою одежду и вернулась к постели. Мальчик услышал шорох белья, пока она переодевалась. Сайто в подавленном настроении вернулся к своей подстилке.

Она не хочет, чтобы ее видел кто-то вроде меня. Даже если я увижу тебя, я не сделаю ничего странного. Я даже не буду больше смотреть. Я - не волк, как ты обо мне думаешь. Я...Я - крот. Ну, тебя поцеловал крот, но это было, когда я увлекся и не мог сдержаться, я допустил ошибку. Я никогда не сделаю этого снова, Луиза. Я буду оберегать тебя, как и положено. Этот домашний крот будет охранять тебя, лежа на своей подстилке.

Сайто нескончаемо истязал себя этими мыслями. Занавески опустились. Одета в пеньюар, с плавно ниспадающими волосами, Луиза купалась в лунном свете. Блеск луны подчеркивал ее божественную красоту. Расчесав волосы, Луиза легла в постель и с помощью волшебной палочки потушила лампу, стоящую на ночном столике. Это была волшебная лампа, гаснущая по сигналу своего хозяина. Она не выглядела как-то необычно, но казалась довольно дорогой.

Из-за лунного света, заливающего всю комнату, атмосфера казалась нереальной.

Мальчик собрался спать и закрыл глаза, как вдруг Луиза села и окликнула его:

- Эй, Сайто.

- Что? - спросил мальчик, но ответ не последовал. Наконец каким-то подавленным голосом Луиза проговорила:

- Всегда спать на полу немного некомфортно... Ты можешь, ээ, спать в кровати, если хочешь.

Сайто напрягся:

- Ч-что?

- Не пойми меня неправильно! Я врежу тебе, если ты начнешь приставать.

Сайто был ошеломлен.

Ах, Луиза, ты, в самом деле, очень добрая. Похоже, что ты полностью переменилась. Тот горький опыт действительно изменил тебя... Ты даже стала добра к такому отвратительному кроту, как я.

С каждым шагом к кровати его сердцебиение, казалось, ускорялось в два раза. Луиза отвернулась к окну, закутавшись в одеяло на самом краю кровати.

- Это... нормально? Даже для меня? Крота?

Когда он это произнес, Луиза раздраженно пробурчала:

- Да, все нормально, не заставляйте меня это повторять. Что ты имеешь в виду под словом "крот"?

Сайто скользнул в кровать и укрылся одеялом:

- Извини.

Луиза проговорила еще более раздраженным голосом:

- Прекращай уже про кротов, и благодарности тоже прекращай.

- П-почему?

- Настроение плохое. И свое странное раболепие тоже прекращай.

Сайто был поражен, как это было произнесено. "Что же произошло, что такого опасного типа как я, волка, человека с социальным статусом крота, такая милая девочка как Луиза пригласила спать вместе в одной кровати", - подумал он.

Увлечшись, влюбившись или ошибившись, в конце концов, тогда он поцеловал ее. Он должен извиниться. Хотя тогда еще не было дано обещание защищать ее... все равно, он должен извиниться. Сайто прошептал:

- Прости... что поцеловал тебя тогда.

Луиза ничего не ответила. Сайто думал, что она спит, но не услышал соответствующих звуков, поэтому продолжил:

- Я уже тогда решил... что буду защищать тебя, как обещал Принцу Уэльсу. Не только от врагов, но и от своих собственных желаний. Не могу сказать, что до сих пор защищал тебя должным образом, поэтому прости меня.

Сайто сказал то, что было у него на уме. Луиза ответила слабым голосом:

- Все нормально, не беспокойся об этом.

Сайто вцепился в одеяло и прошептал:

- Я не сделаю этого снова.

- Конечно, - ответила Луиза и решительно начала говорить:

- ...но я тоже должна извиниться. Прости, что призвала тебя.

- Ничего страшного. Это не очень хорошо, но не стоит беспокоиться.

- Я найду способ, вернуть тебя домой. Я не знаю, как, но я это сделаю. Я никогда раньше не слышала о другом мире.

- Спасибо, - тихо проговорил Сайто. Он почувствовал себя лучше, когда смог извиниться.

Смущенно поежившись, Луиза спросила:

- Твой мир... В нем вообще нет магов, так?

- Да.

- Там только одна луна?

- Только одна.

- Это странно.

- Нет, это не так, вот ваш мир странный - с магами и разными артефактами.

- Что ты делал в своем мире?

- Был учеником старшей школы.

- Что делают ученики старшей школы?

- Да, полагаю, это не сильно отличается от того, что здесь. Учеба - это наша обязанность.

- Чем в твоём мире занимаются люди, когда взрослеют?

Из теперешней Луизы вопросы так и сыпались. Размышляя над тем, почему так произошло, Сайто ответил:

- Хм, становятся служащими, наверное, это чаще всего.

- Кто такие служащие?

Он стал немного раздраженным, но ответил:

- Ну, это люди, получающие зарплату за свою работу.

- Я действительно этого не могу понять... но это то, чего ты хочешь?

Сайто замолчал. Он не задумывался о том, кем он хотел бы стать в будущем. Он проводил дни так, как ему нравилось. Его будущее было ни светлым, ни мрачным. Полагая, что такое состояние вещей будет всегда, он просто ходил в школу. Сайто был немного обеспокоен своим ответом:

- Я не знаю. Я не думал об этом.

- Вард сказал, что ты - легендарный фамильяр. Эти руны на твоей руке - знак Гандальва.

- Я не до конца понимаю, но, кажется, что быть Гандальвом - это использовать меч Дерфлингер.

- Интересно, если это правда...

- Должно быть, или я не смог бы правильно использовать Дерфлингер.

- Тогда почему я не могу использовать магию? Ты - легендарный фамильяр, но я Луиза-Нулиза. Фу.

- Я не знаю.

Луиза молчала какое-то время. Потом она заговорила серьезным голосом:

- Знаешь, я хочу стать великим магом. Не в том смысле, что очень могущественным магом. Я просто хочу уметь правильно колдовать. Я не хочу терпеть неудачу каждый раз, когда я произношу заклинание, я даже не знаю, какова моя стихия магии.

Сайто припомнил недавний случай в классе. Как обычно Луиза совершила промах.

- С малолетства мне говорили, что я безнадежна. Отец и мать ничего не ждали от меня. Ко мне всегда относились как к идиотке, всегда называли Нулизой... У меня действительно нет никаких магических навыков. Нет ни одной стихии, в которой я была бы специалистом. Я даже заклинания произношу неуклюже. Я это понимаю. Мои учителя, мать и сестры говорили мне это. Когда читаешь заклинание своей стихии магии, что-то в тебе откликается и начинает циркулировать внутри тела. Момент, когда этот ритм достигает пика, означает, что заклинание завершено. Я никогда не чувствовала такого раньше.

Голос Луизы стал тише:

- Но я хотя бы хочу уметь колдовать, как и все остальные. В противном случае, я думаю, что не смогу быть сама собой.

Луиза замолчала.

Сайто не знал, что сказать в утешение. Прошло некоторое время, прежде чем он проговорил:

- Даже если ты не можешь использовать магию... ты нормальная. Не просто нормальная... ты милая. Ты была так добра в последнее время. У тебя есть свои достоинства. Даже если ты не можешь использовать магию, ты - замечательный человек...

Закончив свой бессвязный ответ, Сайто повернулся к Луизе. У него перехватило дыхание. Повернувшись к нему, Луиза спала с невинным выражением лица. Наверное, пока Сайто обдумывал, что ему сказать, она уснула.

Ее светло-розоватые волосы в лунном свете ярко светились. Ровное дыхание было слышно из ее маленьких розовых губ.

Глядя на эти губы, Сайто захотел поцеловать ее еще раз и, даже не осознавая, приподнялся и приблизил к ней свое лицо.

Но остановился.

Только трус способен поцеловать девушку, которой он даже не нравится, во время сна.

Я - не твой возлюбленный... но я буду защищать тебя. Так что тебе не о чем беспокоиться, Луиза.

Его возбуждение угасло. Тепло улыбнувшись девочке, Сайто закрыл глаза. Дыхание Луизы, как колыбельная песня, усыпило его.

Как только Сайто заснул, притворявшаяся спящей девочка открыла глаза. Она нахмурилась и прошептала:

- Взял и заснул.

Луиза обняла подушку и закусил губу. "Из крайности в крайность, - подумала девочка. - Когда он приставал, он поступал грубо, как идиот; но, теперь, когда он раболепствует, он стал полностью угодником. Не понимаю. Я не понимаю, о чем вообще он думает".

Луиза положила руки на грудь.

Когда Сайто был рядом с ней, ее сердце билось быстрее.

Значит, ее чувства настоящие?

Луиза чувствовала благодарность к Сайто, который, несмотря на плохое отношение, был так добр и спасал ее много раз... Но не только это.

Впервые она чувствовала такое к кому-то, относящемуся к противоположному полу, и девочка не знала, что делать. Именно поэтому она не позволила фамильяру переодеть себя. Внезапно

осознав эти чувства, Луиза начала смущаться при одной только мысли, что Сайто смотрит на ее кожу. Девочка не хотела, чтобы он видел ее лицо, когда она только что проснулась.

"И когда у меня появились такие чувства к Сайто? Наверное, с того момента", - подумала Луиза. Когда она была практически раздавлена големом Фуке, Сайто выхватил ее из лап смерти. Тогда сердце Луизы застучало. Несмотря на то, что она была на краю гибели, ее сердце бешено билось. Такое же ощущение было, когда Вард готовился убить ее. Сайто ворвался в часовню и спас девочку.

Но сильнее всего сердце Луизы билось, когда они летели на драконе, и мальчик поцеловал ее.

После этого она не могла смотреть в лицо Сайто.

"Интересно, что он думает обо мне? Противная девчонка? Эгоистичная и жестокая хозяйка? Или, может быть, он меня любит? Ну, раз он меня поцеловал, значит, он меня любит. Или, может быть, он такой же ловелас, как Гиш, и просто любит женщин? Интересно, любит или притворяется? Я хочу знать. И все же, почему он ничего не предпринял, когда я притворилась спящей... - думала Луиза. - Конечно, если бы он сделал что-нибудь, я бы дала ему отпор... Но... но..."

Луиза стукнула по подушке Сайто. Он не проснулся. Она обеспокоено посмотрела вокруг. Никого, только Луны-Близнецы смотрели на нее. Луиза придвинулась ближе к лицу Сайто. Ее пульс начал ускоряться. Она прижалась губами к его губам очень мягко, всего лишь на пару секунд. Поцелуй был из тех, когда человек не может понять - поцеловали его или нет.

Сайто заворочался во сне.

Луиза запаниковала, отодвинулась от его лица, закуталась в одеяло и сжала подушку.

Что я делаю? С моим фамильярм! Какая же я идиотка.

Она смотрела на лицо Сайто. Если подумать, то он привлекательный, порой раболепный, порой странный, но иногда беспричинно увлекающийся, пришедший из другого мира мальчишка. Луизин фамильяр. Легендарный фамильяр ...

Что же это за чувство? Это любовь, как я и думала? Интересно, я люблю его?

Снова и снова размышляя об этом, она легонько провела пальцем по пылающим губам.

Как мне найти ответ на этот вопрос?

- Я должна найти на это ответ... - прошептала Луиза и закрыла глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1606425>